

Ирина Сергеевна Лутовинова, Слово о пище русских. (К истории слов в русском языке). Издательство Санкт-Петербургского университета, Санкт-Петербург 1997, 304 с. (ISBN 5-288-01755-7).

Вопрос о составе пищи является одним из важнейших элементов материальной культуры, которые детализированно отражены именно в языке. С лингвистической точки зрения названия пищи специальному исследованию подвергались мало, потому работа И. С. Лутовиновой *Слово о пище русских* очень нужна.

Книга представляет собой серию очерков по историко-семантической жизни слов, связанных с материальной культурой русского народа, а именно с пищей (*борщ, уха, яблоко, творожник, буханка, солянка* и т.п.).

Основным сопоставительным материалом является материал русского языка, выбранный из *Псковского областного словаря, Словаря русских говоров Карелии и сопредельных областей* и *Словаря русских народных говоров Низовой Печоры* а также картотек всех этих словарей. В отдельных случаях привлекаются данные других славянских языков. Очень важен иллюстративный материал из произведений художественной литературы а также записи живой разговорной речи, помогающие раскрытию многих мотивировок названий.

Книга состоит из шести глав — *Что русские люди варят, Что пекут, Что готовят повседневно, Что готовят (пекут) для ритуалов, Что пьют, Что дает природа для пищи русских людей.* В каждой главе несколько очерков, посвященных главным образом семантическому анализу нескольких названий одной реалии. Очерки озаглавлены словом, являющимся доминантой в рассматриваемой семантической группе. При этом прослеживаются этапы жизни реалии, ее отдельных значений, мотивировка номинации. Для этого использован тоже этнографический и исторический материал и также материал из кулинарных книг.

Автор старается выявить русскую специфику кушаний. Из материала, приведенного в книге, можно отметить две основные черты, характеризующие блюда русских — преобладание растительной пищи и связь русской пищи с религией.

О преобладании растительной пищи свидетельствует количество очерков, посвященных ей (*Каша, Кисель, Щи, Блин, Хлеб, Пирог, Каравай, Тюря, Кулич, Пасха, Кутья, Сыта, Квас, Мед, Яблоко* и т. п.). Превосходство названий растительной пищи связано не только с осознанием ее большой полезности, но и с разными факторами приема пищи, главным образом с постом. В традиции русских людей занимают важное место религиозные запреты на еду. Соблюдение постов и до настоящего времени остается актуальным.

Традицией является также неперенное наличие ритуальной еды на религиозных праздниках, на похоронах и свадьбах. Номинальной домашней едой, которая сопровождает все важные события в жизни человека, является х л е б и хлебные изделия: с рождением, именинами и свадьбой связан *каравай*, с крещением *крестильная каша*, с различными праздниками (пирами) *пироги*, с похоронами *кутья*, с днем поминовения *блин*.

По хронологическому принципу описания материала принадлежит к праславянским по происхождению словам напр. *каша, квас, кисел, мед, сыр, яблоко*. С эпохи начального христианства до сих пор сохранились греческие заимствования как *кулич, кутья, просфора, оладья*. К старинным тюркским заимствованиям относится напр. *шаньга, коврига, лапша, саламата*. Собственно русскими являются *тюря,*

рассольник, лепешка и др., во всех восточнославянских языках находятся *колобок, пирог* и *каравай*. К новейшим заимствованиям принадлежит напр. *апельсин* или *тюре*.

Приведенный материал показывает, как формировались в русском языке знания о видах пищи и отличительные особенности пищи и ее наименований. Некоторые наименования исчезли из активного словарного запаса русского языка (*сыта*), новые вместе с реалиями были заимствованы (*кефир* из кавказских языков, *йогурт* из тюркских и т.п.). Иногда называют одну и ту же реалию по разному: напр. к старому русскому названию *простокваши* присоединяются новые заимствования *кефир, йогурт*. Синонимической парой слов русских по происхождению является напр. *студень* — *холодец*.

У некоторых номинаций пищи видны изменения мотивировочного признака. Напр. у русского *курник* первоначальная семантика слова связана со способом изготовления (общесл. *курити, курь* «дым, чад»). Семантическая связь со словом *курица* (по начинке) более поздняя. Иногда можно отметить семантическое сужение (*уха* «любой суп» > «рыбный суп»).

При необходимости приводятся у некоторых названий пищи этимологические справки. Автор не принимает пассивно толкования этимологических словарей и приводит свое мнение, с доказательствами из лексического материала, которые допускают напр. заимствование из тюркских языков (*саламата, шаньга*). Иногда по доказательствам из восточнославянской мифологии имеет влияние на возник номинации пищи ее определенное значение, обрядовость и символика (*коровай, кулич, кутья*). В некоторых случаях отсутствуют новые этимологии и приводятся только старшие объяснения слов (напр. *клюква, щи*).

В отборе новых номинаций пищи следовало бы ожидать названия кушаний как бифштекс, ражниччи и т. п. вместо наименований фруктов (*апельсин, персики*).

К техническим дефектам можно присоединить орфографические опшибки в списке источников и литературы, прежде всего в названиях работ западнославянских авторов.

И. С. Лутовинава занимается названиями кушаний в русских народных говорах уже почти тридцать лет. Опыт тридцати лет отражается в книге *Слово о пище русских*, которая является большим вкладом в исследование одной из тематических групп русской лексики. Она показывает, что название кушаний неиссякаемым источником познания истории, быта, обычаев и языка народа. Поэтому она полезна не только для филологов, но и для этнографов, историков и всех интересующихся историей слов русского языка.

Павла Валчакова

Menac, A. — Sesar, D. — Kuchar, R.: Hrvatsko-češko-slovački frazeološki rječnik s indeksom čeških i slovačkih frazema. Serija Mali frazeološki rječnici 14, Zavod za lingvistiku Filozofskoga fakulteta Sveučilišta u Zagrebu. Zagreb 1998. 2., prošireno i dopunjeno izdanje, 151 s. (ISBN 953-175-095-5).

Pod patronací vynikající chorvatské frazeoložky prof. Dr. A. Menac vydávají záhřebští frazeologové od r. 1985 lexikografickou řadu Malé frazeologické slovníky (Mali frazeološki rječnici). Do současnosti jich už vyšlo čtrnáct. Jsou to většinou komparační dvojjazyčné slovníky (zřídka